

КИТАЙСКАЯ ВОЕННАЯ ФИЛОСОФИЯ: ТРИ ПРИНЦИПА СУНЬ ЦЗЫ

CHINESE MILITARY PHILOSOPHY:
THREE PRINCIPLES BY SUN TZU

V. Kardashov

Summary: The article is devoted to the problem of philosophical understanding of China's military strategy from the point of military philosophy. The purpose of the article is to review the basic principles of Chinese military philosophy, formulated over 2.5 thousand years ago, but still relevant today. The objectives of the article are: content analysis of scientific literature on the research topic; in considering the basic principles of China's military philosophy and their implementation in relations with the outside world. The research methodology is based on a systematic approach and includes the methods of the general scientific group (analysis, synthesis, deduction, induction); as well as special methods: content analysis of scientific literature on the research topic; factual analysis; and the method of retrospective analysis. The article analyzes the principles of China's military philosophy, set forth in the treatise of the philosopher Sun Tzu. The scientific novelty of the research lies in the fact that the author of the article proposes China's strategy from the standpoint of understanding the basic principles of military philosophy. Based on the results of the study, the author of the article came to the following conclusions: 1) Chinese military philosophy, having ancient traditional roots, is implemented in the "soft power" strategy within the framework of China's public diplomacy; 2) according to the principles of military philosophy, China prefers not to enter into open military confrontation without the need for self-defense; 3) all the principles of China's military philosophy directly contradict the possibilities of China's entry into any strategic alliance with other states.

Keywords: military philosophy, China, Russia, civilizational paradigm, strategic partnership.

Кардашов Виктор Анатольевич

Аспирант, Московский государственный областной университет, г. Москва
p.technologies@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена проблеме философского понимания военной стратегии Китая с точки зрения военной философии. Цель статьи заключается в рассмотрении основных принципов китайской военной философии, сформулированных более 2,5 тысяч лет назад, но актуальных до сих пор. Задачи статьи заключаются в контент-анализе научной литературы по теме исследования; в рассмотрении основных принципов военной философии Китая и их реализации в отношениях с внешним миром. Методология исследования основана на системном подходе и включает в себя методы общенаучной группы (анализ, синтез, дедукция, индукция); а также специальные методы: контент-анализ научной литературы по теме исследования; фактографический анализ, а также метод ретроспективного анализа. В статье проанализированы принципы военной философии Китая, изложенные в трактате философа Сунь Цзы. Научная новизна исследования заключается в том, что автор статьи предлагает стратегию Китая с позиций понимания основных принципов военной философии. По итогам проведенного исследования автор статьи пришел к следующим выводам: 1) китайская военная философия, имея древние традиционные корни, реализуется в стратегии «мягкой силы» в рамках публичной дипломатии Китая; 2) согласно принципам военной философии, Китай предпочитает не вступать в открытую военную конфронтацию без необходимости самообороны; 3) все принципы военной философии Китая прямо противоречат возможностям вступления Китая в какой-либо стратегический союз с другими государствами.

Ключевые слова: военная философия, Китай, военная стратегия, философские принципы, философский трактат.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в последнее время, при интенсификации развития Китая, большинство аналитиков считают такую динамику показателем возможности осуществления Китаем плана по созданию военного союза с некоторыми странами Центральной Азии. Тем не менее, политологами и военными аналитиками не учитывается очень важный философский аспект – военная философия Китая имеет коренные отличия от западных стратегий и составляет основу китайского сотрудничества с любой из зарубежных стран.

Неверное понимание внешней стратегии Китая с позиций его философской доктрины может привести к неверному прогнозированию действий Китая на бли-

жайшую перспективу, поэтому изучение философской основы позиции Китая на международной арене становится особенно актуальным.

Историография исследуемой темы достаточно обширна и состоит из трудов как отечественных, так и зарубежных авторов. В частности, общие основы китайской философии рассматриваются в работах таких отечественных исследователей, как Г.С. Каретина [1], С.А. Себекин, А.В. Костров [2], С.Г. Лузянин [4], В.В. Хандархаева [6], Е.А. Тюгашев и Ю.В. Попков [3].

Среди работ зарубежных авторов можно выделить исследования Р.Дж. Аллена [7] и В.Р. Аллена [8], Х. Фейгера [10], которые посвящены философии Китая с точки зрения концепции «мягкой силы» (soft power) и теории познания в военной философии Китая в сопоставлении

с западной философией. Историографический обзор работ по военной философии Китая можно найти в исследовании Э. Оннис и Сяо Оуян [9]. Особый интерес с точки зрения исследуемой темы имеет, на наш взгляд, работа Ф. Фукуямы [5], в которой отражена специфика цивилизационной парадигмы и ее философского основания в Китае.

В последние годы в китайских научных кругах ведутся жаркие споры о традиционной стратегической культуре и ее влиянии на современное военное мышление.

В частности, в статье Э. Оннис и Сяо Оуян [9] делается попытка проанализировать и объяснить различия между китайскими и западными военными традициями с философской точки зрения. Авторы обобщают различия в китайских и западных военных традициях в следующих парадигмах: «справедливость» против «интересов», «человеческий фактор» против «оружейного фактора»; «стратагема» против «силы»; а также пытаются отследить их древние философские корни. По их мнению, китайская военная традиция фокусируется на «человеке», подчеркивая этические и моральные аспекты войны, ценит «человеческий фактор» больше, чем «фактор оружия», и «предпочитает победу, одержанную мудростью, победе, одержанной жестокой силой» [9, с.97]. С другой стороны, западная стратегическая культура демонстрирует приоритет «материального фактора», делая акцент на интересах, оружии и силе в военных расчетах. Как культурное наследие, специфика принципов военной философии Китая перекликается с традиционным конфуцианством [1, с.4] и по-прежнему оказывает влияние на современное стратегическое мышление и принятие решений китайской стороной в отношениях с внешним миром.

Три принципа военной философии Сунь Цзы и их реализация в отношениях с внешним миром

Сунь Цзы (или Сунь Цзы) был китайским генералом, военным стратегом и философом, жившим в период «Весны и Осени» в Древнем Китае (VI-V века до н. э.). Сунь-цзы традиционно считается автором книги «Искусство войны», широко известной работы в области военной стратегии, оказавшей влияние как на западную, так и на восточную философию. Помимо своего наследия как автора «Искусства войны», Сунь Цзы почитается в китайской и азиатской культуре как легендарная историческая личность. Имя Сунь Цзы (Сунь-Цзы), под которым он наиболее известен на Западе, в Китае является весьма почетным, что означает «Владыка Солнца».

«Искусство войны» – это древний китайский военный трактат, датируемый V веком до нашей эры. Приписываемый древнекитайскому военному стратегу Сунь

Цзы – «Владыке Сунь», текст состоит из 13 глав, каждая из которых посвящена одному из аспектов ведения войны. Данный текст считается историками завершённой работой по военной стратегии и тактике. Трактат был размещен в коллекции «Семь военных классиков Китая», после ее создания в 1080 году императором Сун Шэнь-цзуном, и долгое время оставался самым влиятельным стратегическим текстом в Восточной Азии. Он оказал влияние на восточное и западное военное мышление, бизнес-тактику, правовую стратегию и не только.

Разумеется, когда Сунь Цзы писал свой знаменательный военный трактат «Искусство войны», Китай еще не мог претендовать на какую-либо глобальную роль в мировой политике. Однако три принципа военной философии Сунь Цзы, которыми руководствуются современные китайские лидеры в выстраивании отношений с внешним миром, до сих пор актуальны. Более того, Китай никогда не провозглашал своей приверженности к какому-либо блоку государств [11, с.208], поэтому подход к отношениям с внешним миром нельзя считать исключением из принципов, применяемых в китайской военной философии.

Первый принцип военной философии Сунь Цзы звучит как «знай врага и узнай себя (知己知彼, 百战不殆)» [7, с.10]. Он отражается в интересе к зарубежной культуре, языку и наращиванию присутствия китайской культуры в рамках институтов Конфуция практически во всех странах мира. Такая «мягкая сила» уже приносит свои плоды, что выражается в росте доверия политического социума к Китаю как к стратегическому партнеру. Подтверждение данного тезиса можно найти в следующих фактах: опросы, проводимые агентством «Gallup», показали, что Китай как глобальный лидер вызывает гораздо больше доверия, чем прежде: средний рейтинг одобрения Китая как мирового лидера вырос до 34 %, что почти равно рейтингу США [11, с.244].

Зная философский принцип о «знай врага и узнай себя», которым руководствуется КНР, можно отметить, что в реализации своей стратегии китайские лидеры выстраивают прочный «пояс безопасности» не столько с военной, сколько с экономической позиции, что реализуется в глобальном проекте «Один пояс – один путь», целью которого является создание современной версии знаменитого «Шелкового пути». При этом никаких военных союзов на долгосрочной основе Китай не заключает ни с одной из стран внешнего мира.

Более того, история Китая показывает, что это государство никогда не заключало военного союза ни с одной из стран, потому что такой опыт противоречит другому принципу военной философии Сунь Цзы: «как вода не сохраняет постоянной формы, так и в войне нет по-

стоянных условий (故兵无常势, 水无常形)» [7, с.10]. Это означает, что ни одно государство мира не может рассчитывать на прочный и долговременный военный союз с Китаем. Он может сближаться со странами, лояльными к его внешней политике, только на время и под воздействием внешних угроз.

Второй принцип Сунь Цзы перекликается, на наш взгляд, с постулатами традиционного для Китая конфуцианства, в частности – с принципом Чжи (智), символизирующим здравый смысл, мудрость и умение просчитывать последствия своих действий, смотреть на них со стороны, в перспективе. Чжи в конфуцианстве ассоциируется с элементом Воды, что означает подвижность и постоянную адаптацию к меняющимся внешним условиям [1, с.4]. В военной философии принцип Чжи прослеживается как стремление к сохранению «свободы маневра» в отношениях с любыми возможными странами-сателлитами в ситуации войны. Интересно, что идеи конфуцианства прослеживаются в военной этике Китая, сочетаясь с принципами, сформулированными Сунь Цзы.

Анализ классических конфуцианских текстов показывает, что конфуцианство действительно содержит определенные принципы военной этики и сыграло значительную роль в войнах, которые повлияли на развитие Китая. С точки зрения китайской философии, конфуцианский текст «Великое обучение» утверждает, что конечной целью всех людей является достижение мирового порядка и мира. Судя по разным переводам, это может означать, что люди должны либо достичь мира во всем мире, либо умиротворить человечество [1, с.4]. В этом случае, чтобы правитель был правителем, у Сына Неба был моральный долг – умиротворение ради мира во всем мире, даже если война станет императивным средством достижения или поддерживать эту цель. Таким образом, даже если насилие и война не будут рассматриваться как основные средства установления мира, в случаях, когда сила требуется для поддержания стабильности или умиротворения угрозы, война будет допустимой.

Более того, Китай вообще не намерен воевать в «горячей» фазе войны, ни на чьей стороне. В философском отношении это выражается в третьем принципе Сунь Цзы: «высшее искусство войны - подчинить врага без боя (不战而屈人之兵, 善之善者也)» [7, с.11]. Данный тезис подтверждается всей практикой публичной дипломатии Китая, которая заключается в наращивании культурного, языкового, экономического присутствия во всем мире. Хотя Сунь Цзы обосновал принципы военной философии Китая за 2,5 тысячелетия до настоящего времени, его стратегии остаются актуальными сегодня для китайского политического социума.

Согласно военной философии Китая, описываемой в работе Ф. Фукуямы [9], противоположные системы всегда идут по пути поглощения: наиболее сильная система поглощает и ассимилирует более слабую. Необходимо отметить, что с этих позиций Китай всегда ассимилировал всех тех, кто пытался завоевывать его территории: яркий пример тому буквальное растворение монголов в китайской цивилизации после завоевания Китая в XIII веке. На современном этапе тезис о способности поглощения китайской цивилизацией любых инородных социумов легко доказуем фактами проявления «мягкой силы», которая стала неотъемлемой частью публичной дипломатии Китая после открытия его границ внешнему миру.

Выводы

По итогу проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Военная философия Китая в принципах Сунь Цзы может быть использована как основа для прогнозирования стратегии отношений Китая с внешним миром, поскольку в стратегии «мягкой силы» явно прослеживается связь с древней китайской традицией.
2. Все основные принципы китайской военной философии, подтверждают, что для Китая сохранение «свободы маневра» в войне значительно превышает все выгоды военного стратегического союза с каким-либо из государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каретина, Г.С. Конфуцианство в процессе модернизации Китая / Г.С. Каретина // Известия Восточного института. – 2019. – № 2. – С.3-9.
2. Себекин, С.А., Костров, А.В. Военная философия Китая и кибервойна: традиционная концептуальная основа для нетрадиционных операций / С.А. Себекин, А.В. Костров // Международные отношения. – 2019. – № 3. – С. 63 -80.
3. Тюгашев, Е.А., Попков, Ю.В. Теоретико-методологическое проблемное поле российского проекта цивилизационного развития / Е.А. Тюгашев, Ю.В. Попков // Проблемы цивилизационного развития. – 2020. – № 1. – С. 1-14.
4. Лузянин, С.Г., Никонов В.А. Россия - Китай: формирование обновленного мира / С.Г. Лузянин. – М.: Весь Мир. – 2018. – 358 с.
5. Фукуяма, Ф. Угасание государственного порядка / Пер. С англ. К. М. Королева / Ф. Фукуяма. – М.: Издательство АСТ. – 2017. – 704 с.
6. Хандархаева, В.В. Проблема взаимодействия противоположностей в философии Китая / В.В. Хандархаева // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. – 2015. – № 6. – С. 30-36.
7. Allen, R.J. Law and Philosophy in China and Elsewhere. Chapter in the book: Facts and Evidence. 2021. – P. 3-14.

8. Allen, B. War as a Problem of Knowledge: Theory of Knowledge in China's Military Philosophy. *Philosophy East and West*. 2016. Vol. 65(1). – P.1-17.
9. Erica Onnis, Xiao Ouyang. Introduction. The unbalanced relationship between the study of Western philosophy in China and that of Chinese philosophy in the west. *Rivista di Estetica*. 2019. – 503 p.
10. Feger, H. Three Chinese Philosophy – Philosophy in China. *Yearbook for Eastern and Western Philosophy*. 2016. Vol. 1. – P.12-22.
11. Kai Yang. *The Art of War: An Outline of Military Philosophy in China*. 2020. – 458 p.

© Кардашов Виктор Анатольевич (p.technologies@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный областной университет